

Глава 62. Произведение. Береги напарника

Ван Тао наверху быстро выработал план действий.

Неважно, как на самом деле погиб У Хуай — сегодня он мог только оступиться. Он приказал накрыть тело простынёй и, опираясь на свой авторитет продюсера, резво разогнал собравшихся.

Синь Синь ранее предупреждал Ю Ю о перемене в поведении Ван Тао, поэтому они не стали мозолить ему глаза, а растворились в толпе и ушли вместе со всеми.

Синь Синь крепко сжимал руку Ю Ю, а его сердце колотилось как сумасшедшее.

Убийца подготовился основательно: прихватил с собой не один нож, да ещё и припас эфир. Когда убивали Е Сюаньфэна, эфир не понадобился, а это значит, что по плану убийцы У Хуай был обречён.

Столько жертв... каков же истинный мотива убийцы? Неужели всё действительно так, как описано в задании, и убийца хочет уничтожить «Произведение»?

В голове у Синь Синя сейчас царил полный хаос. Разрозненные улики роились в мыслях, сталкиваясь друг с другом. Ему казалось, что, как и в прошлом мире, в этом лабиринте загадок должна быть зацепка — ниточка, за которую можно потянуть. Возможно, они уже натывались на неё, но не осознали её важности.

Они сделали несколько шагов, и тут Синь Синь вдруг почувствовал, что тот, кого он тащит, замедлил шаг.

Синь Синь обернулся. Ю Ю остановился, одной рукой опираясь о стену и слегка согнувшись. Вид у него был такой, будто ему стало совсем плохо.

По коридору то и дело сновали люди. Синь Синь перекинул руку Ю Ю себе через плечо и, юркнув в сторону, скрылся в первой же незапертой комнате.

— Как ты? Нормально? Голова кружится?

Синь Синь наклонился, чтобы заглянуть в лицо Ю Ю. Тот держал глаза плотно закрытыми, лоб

был покрыт испариной, а щёки напряжены и мелко подрагивали.

Ю Ю не ответил. Его рука, лежавшая на плече Синь Синя, медленно соскользнула, и он осел вдоль стены. Синь Синь тут же присел рядом. Он волновался, но не знал, как помочь, поэтому начал яростно махать краем футболки перед лицом напарника, надеясь ускорить выветривание вдыхаемого эфира.

Пока он размахивал «веером», у него самого лоб покрылся потом. Наконец Ю Ю медленно поднял голову, веки дрогнули, и он открыл глаза. Синь Синь был на грани паники:

— Брат, ты как? Брат, всё хорошо?

Лицо и губы Ю Ю были блее мела. Губы дрогнули, но он не смог выдать ни слова.

— Ну и дурман. — Синь Синь продолжал усердно махать футболкой. — Брат, может, водички? Рот прополоскать?

Он окинул взглядом комнату, потянулся, подхватил руку Ю Ю и снова закинул её себе на плечо. Сжав зубы, он натужился:

— Давай, брат, поднимаемся...

Ю Ю не пошевелился. Его рука безвольно повисла на груди у Синь Синя, но наконец он выдал:

— Нормально.

Синь Синь обернулся, в его глазах всё ещё плескалось беспокойство.

— Дай передохнуть. — Ю Ю с трудом шевелил пересохшими губами, говоря шёпотом.

— Хорошо.

Синь Синь поспешно уселся напротив него на пол.

После инцидента с Тянь Мином на первом этаже все съехали, а теперь из-за падения У Хуая вилла снова оживилась. Шум в основном доносился сверху, а первый этаж казался отрезанным от мира тихим островком.

Синь Синь затащил их в первую попавшуюся комнату, и только сейчас, усевшись, он сообразил, что она находится совсем рядом со съёмочной площадкой, где случилось несчастье.

Он с тревогой покосился на Ю Ю, который сидел с закрытыми глазами, собираясь с силами.

А вдруг Тянь Мин прямо сейчас материализуется и выкинет номер...

Синь Синь начал мысленно, как мантру, твердить: Режиссёр Тянь, я тебя люблю, мы команда, ты наш новый капитан. Режиссёр Тянь, я тебя люблю, мы команда, ты наш новый капитан. Режиссёр Тянь, я тебя люблю, мы команда, ты наш новый капитан...

Только бы сработала способность призраков читать мысли!

Неизвестно, помогли ли молитвы Синь Синя, или призраки в этом мире были слишком молоды и днём не могли проявляться, но в комнате воцарилась атмосфера абсолютного спокойствия. Через несколько минут Ю Ю снова открыл глаза. Увидев в них привычный холодный блеск, Синь Синь понял, что напарник пришёл в себя.

Ю Ю поднялся сам, без помощи Синь Синя, и тот тоже встал.

— Ты меня чуть до сердечного приступа не довёл, — выдохнул Синь Синь. — Нет, брат, ты сейчас в таком состоянии, что тебе просто необходимо отдохнуть.

Ю Ю не стал отвечать, лишь бросил:

— Идём.

Синь Синь снова потянулся, чтобы закинуть его руку себе на плечо, но Ю Ю отдёргнул её:

— Нормально, сам дойду.

— Не-не-не. — Синь Синь насильно вернул его руку себе на плечо. — В прошлый раз я забыл сказать режиссёру Тяню, что ты тоже из команды. Если мы не будем выглядеть как близкие друзья, он тебя ненароком пришибёт.

Ю Ю: «...»

— Ты всё ещё веришь, что хорошие люди после смерти становятся хорошими призраками? — Ю Ю «вынужденно» опирался на Синь Синя, но голос его звучал ровно.

Синь Синь:

— Должно быть, да. Вряд ли люди, превратившись в призраков, поголовно становятся злодеями?

Раньше Синь Синь особо не задумывался над этим, он просто так чувствовал. Но теперь, поразмыслив как следует, он остановился и посмотрел на Ю Ю. Говорил он абсолютно серьёзно:

— Мне кажется, если ты станешь призраком, то будешь очень даже хорошим призраком.

Ю Ю:

— Ты себе это придумал.

Синь Синь:

— В любом случае, если я стану призраком, то постараюсь быть хорошим.

Ю Ю нахмурился:

— Хватит об этом.

Синь Синь:

— Ага, молчу.

И правда, нечего такое обсуждать, сглазить можно. Синь Синь мысленно сплюнул шесть раз*, чтобы отогнать дурное, повернул голову и потащил Ю Ю дальше.

* Китайское суеверие, при котором имитация плевка (часто сопровождаемая звуком «п!») используется как ритуал защиты от сглаза, отпугивания нечистой силы или «отмены» случайно сказанных неудачных слов. Число шесть (六, liù) в данном контексте усиливает действие, символизируя полноту и завершённость ритуала. На практике человек может сплюнуть через левое плечо, издать звук «п-п-п» или просто имитировать плевков жестом.

— Пей воду. — Синь Синь протянул Ю Ю бутылку минералки. — Когда я поднялся со второго этажа, из всех я не встретил только Фан Божэня. Остальные были на четвёртом.

Ю Ю взял бутылку, открутил крышку и сделал символический глоток. Во рту тут же появился слабый привкус крови.

— Впрочем, это ни о чём не говорит. Убийца вполне мог вернуться на четвёртый этаж после преступления, как в случае с отравлением Тан Кэ.

Выпалив это, Синь Синь жадно выпил за раз почти половину бутылки. Слишком много событий

для раннего утра, нервы уже на пределе.

Круг подозреваемых, вне всяких сомнений, по-прежнему сужался до группы сценаристов на четвёртом этаже. Хотя Синь Синь взлетел наверх сразу после ЧП, никто из обитателей четвёртого, кроме отсутствующего Фан Божэня, не вызывал подозрений.

Выходит... это Фан Божэнь?

— Ты не видел, как Фан Божэнь спускался?

— Когда я поднялся, Ван Тао как раз созывал людей на его поиски.

Когда Ю Ю вдруг стало плохо в бассейне, Синь Синь, не раздумывая, прыгнул за ним, выбросив всё из головы.

И даже обычно невозмутимый и внимательный Ю Ю вдруг ответил:

— Не обратил внимания.

Синь Синь разочарованно протянул:

— О-о. — Но тут же добавил, — Ладно, неважно.

— Когда я поднялся, Чу Си и Шэнь Цинцюань вышли вместе из номера Шэнь Цинцюань. — Синь Синь впился взглядом в Ю Ю. — А что, если мы ошибаемся и убийцы сговорились?

В прошлом мире две женщины действовали заодно. Неужели в этом всё повторится?

— Несомненно, убийца жесток, высокомерен и дерзок... Раз уж он так основательно подготовился, он мог бы устранить У Хуая куда более тихо и незаметно, как это было с Е Сюаньфэном на пляже. Но он выбрал самую высокую точку виллы, чтобы столкнуть жертву вниз. А это значит...

Голос Синь Синя становился всё тише.

Обладая богатым воображением, он, произнося эти слова, словно физически ощущал, как ледяная, зловещая тень убийцы нависает над ним.

— Это значит, что убийца больше не может сдерживаться.

Ю Ю спокойно закончил его мысль.

Синь Синь посмотрел на него с опаской. Разумеется, он боялся не самого Ю Ю, а той чёрной тени, что нависла над виллой.

— Это шоу. А шоу нужны зрители. — спокойно подытожил Ю Ю.

Синь Синь помолчал, затем поднял бутылку и жадно, большими глотками выпил ещё воды. От быстрого питья его грудь ходила ходуном, а когда вода проходила по горлу, он даже почувствовал, как режет в горле.

Он выпил немало, губы были влажными, но его по-прежнему мучила жажда. Облизнув пересохшие губы, он пробормотал:

— Он что, псих?

— Убив столько людей, он разве мог остаться в здравом уме?

Синь Синь замолчал.

— Чем больше людей он убьёт, тем больше следов оставит. В этой съёмочной группе не так уж много тех, к кому У Хуай мог бы отправиться ранним утром, приодевшись с иголки.

Ю Ю хладнокровно расставил точки над i:

— Среди подозреваемых у Чу Си недостаточный статус. У Хуай был гомосексуалистом и не проявлял к Чу Си никаких романтических поползновений, так что смысла не было. По-настоящему выше него стояли только Фан Божэнь и Шэнь Цинцюань.

— Если У Хуая позвал Фан Божэнь или Шэнь Цинцюань, зачем им было тащиться на пятый этаж? Если нужно было о чем-то поговорить, вполне хватило бы гостиной на четвертом. — спросил Синь Синь.

Этот момент оставался загадкой и для Ю Ю.

Среди сценаристов на четвертом этаже, безусловно, существовала своя иерархия, но, как верно подметил Синь Синь, они постоянно собирались вместе для правки сценария. Даже для обсуждения серьёзных рабочих вопросов четвертого этажа было более чем достаточно. К тому же, в обычном рабочем режиме сценаристы вряд ли стали бы так наряжаться.

К кому же всё-таки отправился У Хуай? Неужели тот, кто назначил встречу, усыпил его, а

затем столкнул вниз?

Синь Синь нахмурился.

— Схожу-ка я ещё раз на пятый этаж, посмотрю, не осталось ли на месте падения У Хуая каких-нибудь улик.

Вот только настроение Ван Тао резко ухудшилось. Казалось, он был на грани полного помешательства, и вряд ли он теперь станет их слушать.

Если поставить себя на его место... Если бы в его собственной съёмочной группе одно за другим происходили убийства, он бы, наверное, давно сломался и начал подозревать всех вокруг. А главное — убийца, похоже, даже не думал останавливаться...

Синь Синь резко поднялся, и Ю Ю тут же последовал его примеру.

— Брат, я пойду наверх, а ты оставайся и отдыхай. Решено.

Синь Синь надавил ладонью на плечо Ю Ю, пытаясь усадить его обратно, но тот не поддавался.

Тёмные, как бездна, глаза Ю Ю вперились в него, словно из них тянулась невидимая сеть, опутывающая Синь Синя.

— Ничего со мной не случится.

— Ты прав, это шоу, а мы, мелкие сошки, всего лишь зрители. Мы вообще не входим в планы убийцы. Он не станет портить своё шоу ради нас.

— Брат, признаюсь, когда я думал, что ты NPC, у меня было несколько мыслей сдать тебя с потрохами.

В глазах Ю Ю мелькнул слабый огонёк.

— Но всё-таки рука не поднялась, — серьёзно продолжил Синь Синь. — В этом проклятом месте надежные напарники на вес золота, так что я как никто понимаю, что ты сейчас чувствуешь.

Синь Синь похлопал Ю Ю по плечу, затем с размаху стукнул себя кулаком в грудь:

— Как твой бесценный напарник, я буду беречь себя как зеницу ока и ни за что не дам тебе повода плакать на моей могиле.

Ю Ю промолчал.

Синь Синь приняв это за согласие, лихо показал ему большой палец и эффектно развернулся.

Но не вышло.

Чья-то рука намертво сжала его запястье.

Синь Синь обернулся.

Ю Ю:

— Идём вместе.

Синь Синь: «...»

Неужели без этого обязательного этапа с препирательствами никак?

Синь Синь не умел ругаться, он был убеждённым пацифистом. Даже столкнувшись с призраком, он бы сначала завёл беседу, чтобы прощупать почву: а вдруг можно подружиться?

Тем более что Ю Ю — его напарник, с которым они делят жизнь и смерть.

Самое грубое, что он смог из себя выдавить, это:

— В твоём нынешнем состоянии идти со мной наверх... Вдруг там опасно, а ты будешь только путаться под ногами.

Ю Ю перехватив инициативу, потянул его к двери и, не оглядываясь, бросил:

— Если будет опасно — сдавай меня без колебаний.